
Б. Рыжему

На танцах в клубе, тыщу лет назад,
Глотали в туалете суррогат —
По кругу шла бутылка из-под кагора.
Кружились голова и потолок,
Меланхолично пел про островок
Товарищ Салтыков из группы «Форум».

Из клуба выйти, чтобы дрожь унять,
Куришь в рукав и на крыльце стоять...
За пойлом посланный, ни с чем пришёл Андрейка.
Разбилась лампочка, кому-то светит срок,
И в воздухе витает матерок,
И валенки мелькают в ритме брейка.

Вразвалку возвращаться по домам,
Где ужин с оплеухой пополам —
И виноват сынок, и нравы дики.
Свежо преданье, да мораль стара,
И музыки не будет до утра,
Пока Орфей не слезет с Эвридики.

Игорю Дронову

Разберите на запчасти
Молодого дон-кихота.
Человек рождён для счастья,
Словно рыба для полёта.

Сердце разорви на части,
На четыре части света:
Человек рождён для счастья,
Как ондатра для балета.

Ничего не в нашей власти,
Только выбор: либо-либо.
Человек рождён для счастья,
А ондатра — это рыба.

Нашей долей даже глыбы
Начинают тяготиться:
Человек рождён для рыбы,
А ондатра — это птица.

Всё, чему учили в школе
Позабудьте, перекрасьте.
Человек рождён для боли,
А ондатра — это счастье.

Подари мне медузу в тазу золотого аи,
Ничего нет прекрасней союза аи и медузы
О медузах морскою весною поют соловьи,
О медузах поэтам твердят их усталые музы.

Бросить пить. Поступить для начала, к примеру, в медвуз,
Заучить наизусть на латыни все кости свои человечьи,
Никаких тебе больше стихов, никаких больше муз и медуз,
А здоровое сердце, здоровое сердце и печень.

И сидеть на приёме, мурлыкать какой-нибудь блюз,
Стетоскопом исследуя пузо больного поэта,
И качать головой и советовать отдых от муз,
И вообще скорректировать планы на жизнь и на лето.

Всё мечты. Спит поэт за накрытым столом,
Погрузивши не морду в салат, а в янтарный мёд ус и,
Ему снится, как други-матросы подносят весло,
На весле — как положено — тазик аи и медузы.

Сергеев-Мценский. Новиков-Припой.
Как странен нынче путь в макулатуру...
Найти между страницами купюру
Страны иной.

И прошлое вскипающей волной,
Пощёчиной и бешеным аллюром,
Забывтым поцелуем, пулей-дурой,
Беспомощностью, счастьем и виной

Нахлынет, неотвязно как икота...
Откуда здесь зелёная банкнота,
Прекрасен ли, ужасен наш союз
Советский и поди-не разбери
Аптека, ночь, канал и фонари...
Над трёшкой слезами обольюсь.

Легко, по погоде, одета,
Раздета ли, кто разберёт,
Нетрезвая девушка Света
Домой с вечеринки идёт.

По розовой кромке рассвета,
Туда, где батяня побьёт,
Нетрезвая девушка Света
Чуть-чуть, еле-еле бредёт.

Вращается тихо планета,
Над городом брезжит восход.
Светает со скоростью Светы —
Чуть медленней — и не взойдёт.

Морского волка кормят плавники.
И те, кто заплывает за буйки.
Хватает виртуозно за мениск
И тянет с безнадёжной силой вниз
Курортников, отбившихся от стаи,
И к сентябрю их поголовье тает.
И лижут волны шлёпки и футболку —
Свидетельства побед морского волка.

Тяжела атлетика Мономаха,
Асинхронно плавание, квёл футбол.
Проигравшего ожидает плаха,
Победителю достаётся кол.

Выпьем за победу, да где же кружка,
И, по ходу, нечего наливать...
Коротка дистанция, как кольчужка,
А мы ещё не начали запрягать...

Корейского пройдоху Пашу Ли
(таких в России более чем много)
Почти не называли по фами-
Ли-и, а звали просто Слогом.

Хлебнув лишок креплёного вина,
Шатался как-то Паша у вокзала.
Цыганку встретил с картами, она
Ему, конечно, правду нагадала,

И выпадал ему казённый дом,
И ближний свет, и дальняя дорога...
Потом случилась кража, с кражей — взлом.
Поймали и закрыли Пашу Слога,

И получил он безусловный срок.
Английский учит, шутит понемногу:
Что раньше де, он был открытый Слог,
Ну а теперь он стал закрытым Слогом...

Внезапно замолчали соловьи,
Напившись неба, захлебнувшись высью...
— Иванушка, не пей из колеи,
Тойотой станешь, хондой, мицубисью!

Но выпало всем сёстрам по серьгам,
Алёнушку везла «калина лада»
По всем семи холмам, по всем кругам,
По всем развязкам дантовского МКАДа.

Мастер пропивает мастерство.
Домино. Костяшка «пусто-пусто».
Из запоя делает искусство.
Из искусства лепит баловство.

Мастер пропивает мастерство.
«Направленье спьяну», как у Пруста.
Виноват, мол, есть такое чувство,
Номер шесть, палаты статус-кво.

Каждый день с утра душа горит.
Пушкин строго смотрит на пиита:
Жив ли этот хоть один пиит?
Каждый день с утра душа горит.

И

Мастер болен. Мастера тошнит.
Мастер пропивает Маргариту.

А. Кабанову

Не кори меня из коридора,
На корриде меня не кори,
И не ври мне при свете Авроры,
И не зри меня в свете зари.

Не наматывай нам этой ваты,
Не стели меня в стельку — я сам,
Самоеды мои, самокаты,
Самотёки — агдам по усам.

Распрости же мне этот кчёмный
И немножечко чёрный пиар,
Потому что нам негр ночью тёмной
Вувузелье везёт из ЮАР.

Скоро сказочка скажется,
Только делу — каюк.
Узелочек развяжется
И клубочек — на юг.
Но богатства несметные
Разбазарят вотще
Василиса Бессмертная
И Прекрасный Кашей.